

Управляющий Фан и Управляющий Чэн не договорились заранее прийти вместе с новогодними поздравлениями. Управляющий Чэн провел канун Нового года дома с родителями, а Управляющий Фан, будучи сиротой, остался один в «Хмельной Радости». Они встретились по дороге и вместе направились к дому Юнь.

Когда Ся Юэ поспешно вернулся, Управляющий Фан и Управляющий Чэн уже сидели в главном зале, беседуя с Папой Юнем. Войдя в комнату, Ся Юэ увидел, как Папа Юнь с улыбкой вручает каждому из них красный конверт.

Сняв плащ и передав его слуге, Ся Юэ вошел в комнату и с улыбкой сказал:

— Управляющий Фан, Управляющий Чэн, с Новым годом!

Управляющий Чэн с улыбкой ответил на поздравление, а Управляющий Фан лишь усмехнулся.

— Зови меня Фан-гэ, — сказал он.

Ся Юэ моргнул.

— Если я так назову, то разве старший брат не должен дать мне денег на Новый год?

Управляющий Фан нахмурился:

— Ты же наследник, это ты должен нам давать красные конверты.

— Ах, красные конверты, — с невинным видом сказал Ся Юэ. — Вот беда, я не знал, что вы сегодня придете, и совсем не подготовился.

Это была чистая правда, они действительно пришли сами. Однако Управляющий Фан чувствовал, что невинное выражение лица Ся Юэ вызывает у него раздражение.

— Ладно, я могу дать тебе деньги на Новый год, — скрепя сердце сказал Управляющий Фан. — Просто назови меня Фан-гэ, поздравь с Новым годом, и я дам тебе полный красный конверт.

— Это нехорошо, Управляющий Фан, — серьезно покачал головой Ся Юэ. — Вы весь год трудились ради «Хмельной Радости», и я уже проявил невежливость, не вручив вам красный конверт в знак благодарности. Как я могу брать ваш конверт?

— Тогда дай мне красный конверт, — протянул руку Управляющий Фан.

Ся Юэ моргнул.

— Я уже сказал, вы пришли неожиданно, и я не подготовился. Может, сами обыщите меня и возьмете всё, что найдете?

С этими словами он развел руки в стороны и замер.

Управляющий Фан, конечно, не стал его обыскивать, лишь с досадой смотрел на того, кто продолжал называть его Управляющим Фаном.

Папа Юнь с улыбкой покачал головой. После того как сын пришел в себя, он, кажется, стал ещё больше любить дразнить Цзымина. Раньше это выглядело как случайность, просто он придерживался формальностей и не называл его Фан-гэ. Теперь же это больше походило на намеренную шутку.

Но в Новый год настроение Папы Юня было прекрасным, и он не стал вставать на сторону Управляющего Фана, а просто сидел рядом, спокойно щелкая семечки и наблюдая за происходящим.

Управляющий Чэн тоже не вмешивался. Если честно, ему было забавно видеть, как обычно серьезный и строгий Управляющий Фан смущается и раздражается. Это было ново и интересно.

После того как они немного пошутили, Папа Юнь понял, что двое пришли, вероятно, для обсуждения дел, и сказал, что пойдет проведать Ши Яня, после чего вышел из главного зала.

Управляющий Фан наконец сдался и перестал спорить с Ся Юэ. Он сел, выпил глоток чая и достал из кармана сложенную книжечку, которую передал Ся Юэ.

— Меню? — глаза Ся Юэ загорелись, и он с готовностью взял её.

Книжечка была обтянута красным шелком с золотым узором, выглядела очень празднично. Бумага была плотной, Ся Юэ потянул её, и она оказалась прочной. Лицевая сторона меню была пуста, на ней ещё не было написано ни одного блюда. Ся Юэ перевернул её и увидел, что на обратной стороне был нарисован белый цветок сливы в свободной манере, что выглядело очень изысканно.

Меню было удобного размера и веса, что очень понравилось Ся Юэ. Управляющий Фан сказал, что пока сделали 8 экземпляров, ради счастливого числа. Если клиентов станет больше, можно будет заказать ещё.

Ся Юэ считал, что это идеально, так как обслуживать одновременно 8 столов будет достаточно занято. Кроме того, меню нужно будет менять с наступлением нового сезона, поэтому это меню не прослужит долго.

Что касается Управляющего Чэна, то он уже подготовил новые таблички для столов, а старые снял со стены за стойкой. Теперь оставалось только дожидаться, пока Ся Юэ определится с меню, решить, какие блюда оставить, а какие добавить, и затем подумать о новой компоновке.

Сам Ся Юэ ещё не получил новостей о посуде для вина, и, поскольку он не обсуждал это с Управляющим Фаном и Управляющим Чэном, он не стал упоминать об этом, лишь сообщил, что завтра, во второй день Нового года, планирует прийти в «Хмельную Радость», чтобы протестировать меню.

— О? — удивленно посмотрел на него Управляющий Чэн. — Я думал, ты придешь на третий день. Разве тебе не нужно сопровождать молодую супругу во второй день?

Во второй день Нового года Цингуани Лаюэ обычно отправлялись в храм, чтобы помолиться богам, а новобрачные тем более должны были это сделать. Это было как выражение благодарности богам, так и молитва за благополучие семьи. Хотя можно было пойти и одному, но сопровождение мужа показывало, что супруги любят друг друга, и со временем это стало своего рода демонстрацией статуса. Это не означало, что Цингуань, который ходил в храм один, не был любим мужем, но другие Цингуани могли посмеяться над ним за его спиной.

Управляющий Фан и Управляющий Чэн слышали, что наследник очень любит свою молодую супругу, поэтому были удивлены, услышав, что Ся Юэ планирует прийти в «Хмельную Радость» во второй день. Неужели он позволит своей новобрачной супруге пойти в храм одной?

Ся Юэ с улыбкой покачал головой:

— Утром я пойду с Ши Янем в храм, а в обед приду в «Хмельную Радость», так что в храме мы не будем обедать.

С первого по третий день Нового года все заведения в городе были закрыты, поэтому в храме готовили вегетарианскую еду для тех, кто приходил помолиться. Ся Юэ помнил, что Ши Янь раньше сталкивался с пренебрежением и насмешками со стороны других Цингуаней, и во второй день в храме они могли встретить хотя бы одного знакомого. Хотя он мог бы показать, как они любят друг друга, но Лангуань не мог прямо вмешаться в дела Цингуаней. Он не хотел, чтобы Ши Янь подвергался насмешкам, поэтому не хотел задерживаться в храме, особенно в столовой, где было много людей и разговоров. Лучше было просто помолиться и уйти, чтобы пообедать с Ши Янем в «Хмельной Радости».

Управляющий Фан и Управляющий Чэн не знали всех этих подробностей, но, услышав, что Ся Юэ придет с молодой супругой, были рады. Они ещё не видели её, так как в день свадьбы её лицо было скрыто под покрывалом, но они заметили, что её походка была очень изящной. Они слышали, что она была Цингуанем из семьи Бай, которая занималась выращиванием винного риса, но она совсем не выглядела как деревенский житель. Видимо, она хорошо училась в Зале Благородных Манер, что вызвало у них симпатию.

Договорившись о времени встречи на следующий день, Управляющий Фан и Управляющий Чэн попрощались и ушли. Ся Юэ проводил их до ворот и, постояв немного, медленно вернулся в свою комнату.

Ши Янь вернулся из двора Папы Юня и увидел, как Ся Юэ медленно идет по галерее с серьезным лицом, что было редкостью. Видя, что Ся Юэ, кажется, о чем-то размышляет, Ши Янь не решился его окликнуть, но Ся Юэ поднял голову, увидел его, и на его лице сразу появилась улыбка.

— Вернулся от Папы? — быстро подошел Ся Юэ, привычно проверяя, тепло ли одет Ши Янь и взял ли он с собой рукавную грелку.

Ши Янь кивнул и послушно достал грелку из рукава, чтобы показать её.

Ся Юэ, убедившись, что всё в порядке, заметил, что Ши Янь держит в руках тканевый сверток.

— Что это? — спросил он.

— Я сшил тебе сапоги. Попробуешь?

— Сапоги? — Ся Юэ заинтересовался и быстро повел Ши Яня в комнату.

Ши Янь положил сверток на стол и развернул его. Внутри лежала пара черных сапог. Ся Юэ взял их и осмотрел. Сапоги были из замши, с вышитым узором в виде облаков, внутри была войлочная подкладка, а подошва толстой, чтобы не промокнуть в снегу.

Ся Юэ надел сапоги, они оказались впору. Он прошелся по комнате несколько раз, затем улыбнулся и обнял Ши Яня.

— Ну как? Подошли? — с надеждой спросил Ши Янь, глядя на него снизу вверх.

— Да, в самый раз, — Ся Юэ поцеловал его, глаза его смеялись. — Очень удобные и теплые. У

моего Ши Яня руки золотые. Завтра я надену их, когда пойду с тобой в храм.

Ши Янь обрадовался, его глаза загорелись.

— Ах, ещё вот это, — Ши Янь достал из кармана маленький сверток и передал его Ся Юэ.

Ся Юэ развернул его и увидел платок и кошелек.

— Это тоже ты сделал?

Видя, как Ши Янь кивнул, Ся Юэ внимательно рассмотрел платок и кошелек. Платок был украшен изящным узором из вьющихся растений, а кошелек был сделан из голубого шелка с вышитыми летучими мышами. Внутри было два слоя, во втором лежал маленький мешочек, украшенный вышитыми бабочками и цветами, внутри которого находился ароматический наполнитель.

Ся Юэ поднял мешочек и вдохнул аромат — это был свежий древесный запах.

Получив такой подарок, Ся Юэ был невероятно счастлив. Он специально держал мешочек в руке, смотря на Ши Яня с улыбкой, не говоря ни слова, пока тот не отвел взгляд. Затем он наклонился и взял в рот красный кончик уха Ши Яня.

Ши Янь вздрогнул, но не стал сопротивляться, лишь закрыл глаза и позволил Ся Юэ продолжать. Но он не ожидал, что Ся Юэ вдруг слегка укусит его, а затем влажный и теплый язык коснется этого места.

— Мм...

<http://bllate.org/book/16466/1494888>